

Абдуллаев Ясын Сахиб оглы

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ЗАВОДА И ЕГО МЕСТО В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ДО НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1887-1914)

В статье рассматривается деятельность Александровского Южно-Российского завода Акционерного общества Брянского завода в г. Екатеринославе в 1887-1914 гг. Детальным образом описываются создание и становление предприятия, рост объемов его производства и технологическая модернизация, изготавливавшаяся им продукция, влияние рабочего движения на производительность и др. Будучи неотъемлемой составляющей частного сектора российской экономики, Александровский Южно-Российский завод в контексте общего развития России в конце XIX - начале XX в. переживал как периоды стремительного промышленного подъема, так и периоды мгновенных падений. Анализ на основе архивных материалов и опубликованных документов производственных успехов, достигнутых предприятием, позволяет назвать его одним из крупнейших в металлургии Российской империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 13-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается деятельность Александровского Южно-Российского завода Акционерного общества Брянского завода в г. Екатеринославе в 1887-1914 гг. Детальным образом описываются создание и становление предприятия, рост объемов его производства и технологическая модернизация, изготавливавшая им продукция, влияние рабочего движения на производительность и др. Будучи неотъемлемой составляющей частного сектора российской экономики, Александровский Южно-Российский завод в контексте общего развития России в конце XIX – начале XX в. переживал как периоды стремительного промышленного подъема, так и периоды мгновенных падений. Анализ на основе архивных материалов и опубликованных документов производственных успехов, достигнутых предприятием, позволяет назвать его одним из крупнейших в металлургии Российской империи.

Ключевые слова и фразы: Александровский Южно-Российский завод; Акционерное общество Брянского завода; Екатеринослав; металлургия; промышленность; Российская империя.

Абдуллаев Ясын Сахиб оглы

*Санкт-Петербургский государственный университет
ragiev@list.ru*

**ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ЗАВОДА И ЕГО МЕСТО
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ДО НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1887-1914)**

Историю развития промышленности на Юге Российской империи невозможно должным образом реконструировать без описания отдельных крупных предприятий, игравших важную роль в производстве в данном регионе. Одним из таких предприятий был Александровский Южно-Российский завод «Акционерного общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода» близ г. Екатеринослава [1, с. 54-56; 16, с. 102].

Постройку металлургического завода в Екатеринославской губернии Общество Брянского завода планировало еще в 1884 г. Для осуществления задуманного, в 1885 г. оно начало скупать землю у местных компаний и Екатеринославского городского управления. Последняя сделка была завершена в 1887 г., территория будущего завода составляла в целом 180 десятин земли. Участок располагался неподалеку от ст. Екатеринослав и Кайдакской ветви Екатерининской железной дороги вблизи селения Новые Кайдаки [6, с. 34]. Сам процесс строительства завода начался в конце 1885 г. Весной 1886 г. были построены первые две доменные печи производительностью в 100 т чугуна в сутки. Все металлические изделия для доменных печей и машины с котлами в это время изготавливались на заводе в Бежице и отправлялись сплавом на плотах и барках по рекам Десне и Днепру до Екатеринослава. 10 (22) мая 1887 г. совершилось торжественное освящение завода в присутствии всех местных властей, и в этот же день было получено высочайшее разрешение назвать завод «Александровским» [Там же, с. 34-35].

Летом того же года началось строительство здания, в котором должны были помещаться бессемеровская, мартеновская и рельсопрокатные мастерские. Их изначальная производительность составляла: 1) бессемеровской – 4,5 млн пуд. стали в год; 2) мартеновской – 250 тыс. пуд. стали; 3) рельсопрокатной – 4 млн пуд. рельсов. Доменная печь № 1 была окончательно готова к работе в августе 1887 г., и уже 30 августа (12 сентября) на Александровском Южно-Российском заводе состоялся первый выпуск чугуна. Выплавляемый этой печью чугун отчасти употреблялся на изготовление разных частей для оборудования прокатных и сталелитейных мастерских, а частью отправлялся на Брянский завод в Бежице. Возникший завод быстро развивался, увеличив выплавку чугуна с 316075 пуд. в 1887 г. до 2513560 пуд. в 1889 г. [3, с. 6]. Таким образом, только за три года существования завода его продукция увеличилась в 7,9 раза.

Осенью 1887 г. началось строительство железоделательной мастерской производительностью в 1,5 млн пуд. puddингового железа. В 1888 г. была окончена и пущена доменная печь № 2. Осенью того же года были построены puddинговая и железопрокатная мастерские. Производительность предприятия, находящегося на стадии становления, достигла 1,625 млн пуд. чугуна и 40,8 тыс. пуд. сортового железа. В 1889 г. была окончена установка сталеплавильных печей Сименса-Мартена и начата постройка временной труболитейной мастерской и 40 коксовальных печей производительностью по 1,5 т каждая. В 1890 г. правление Общества Брянского завода решило начать производство рельсов на Александровском Южно-Российском заводе и расширить металлургическую деятельность предприятия, для чего в мае того же года были начаты работы по созданию второй группы доменных печей с тремя воздухонагревательными аппаратами системы Витвеля. Окончательно оборудована была рельсопрокатная мастерская, железопрокатная и puddинговая мастерские подверглись значительному расширению и переустройству, что позволило Александровскому Южно-Российскому заводу в сентябре 1890 г. взять свой первый заказ от Общества Юго-Западных железных дорог на строительство мостов для Уманских ветвей [6, с. 36].

Уже в 1891 г. постройка мостового отделения и постоянной труболитейной мастерской была полностью завершена, 4 (16) апреля к производству приступила доменная печь № 3. В следующие 1892 г. и 1893 г. расширение завода заключалось в постройке еще трех групп коксовальных печей, по 20 штук в каждой, доменной

печи № 4 и 8 паровых котлов системы Шухова. Таким образом, производство рельсов с 600 тыс. пуд. в 1891 г. удалось довести до 2,8 млн пуд. в 1893 г., чугуна – до 5,2 млн пуд. С 1894 г. выплавка чугуна велась уже на полную мощность на четырех доменных печах, их общая продуктивность достигла 7,2 млн пуд. К 1895 г. основные строительные работы на Александровском Южно-Российском заводе были завершены.

В 1899 г. на предприятии производилось до 600 тыс. пуд. рельсов, 300 тыс. пуд. мостовых изделий, котельного и сортового железа и дымогарных труб, 2 млн пуд. мостового железа [14, д. 89, л. 215]. Александровский Южно-Российский завод за период с 1890 г. по 1899 г. превратился в одно из самых мощных металлургических предприятий Юга России, давая в год чугуна 6% по отношению ко всему производству его в России и 10,7% по отношению к Южному промышленному району, мартеновской стали – соответственно 5% и 13,6%, бессемеровской стали – 11,8% и 13%, рельсов – 11,6% и 14,6% [3, с. 6-7]. За этот же период количество рабочих на заводе возросло с 2515 до 7132 человек. Чистая прибыль в 1895 г. и 1897 г. – 3066029 руб. и 4004852 руб. Дивиденды на акции в отдельные годы достигали 27-30%. Основные виды производимой на Александровском Южно-Российском заводе промышленной продукции в целом не менялись для всего дореволюционного периода его существования. Производственная номенклатура состояла из следующих элементов: чугун всех сортов, бессемеровская и мартеновская болванка, рельсы, балки, швеллера, сортовое железо, проволока, листовое и кровельное железо и другие продукты прокатки, чугунное литье и чугунные трубы, мосты и железные конструкции, шлаковый кирпич и др. [13, д. 322, л. 13].

Первые признаки промышленного кризиса 1900-1903 гг. выразились еще во второй половине 1899 г. – Государственный банк повысил учетную и ссудную процентную ставки. Вздорожание кредита тотчас же отразилось на состоянии промышленных предприятий и курсе ценных бумаг. Курс акций Акционерного общества Брянского завода равнялся в 1899 г. 511,5 руб., в 1900 г. понизился до 475 руб., а в 1901 г. – до 240 руб. Кризис уничтожил больше половины фиктивного капитала названных предприятий, понизив, в частности, оценку фондов Александровского завода с 12,3 млн руб. до 9,4 млн руб. Выпуск чугуна на заводе с 9810309 пуд. в 1899 г. понизился до 5901023 пуд. в 1903 г., т.е. почти на 40% [3, с. 8-9]. Производство же рельсов, сократившись в 1900 г. и 1901 г. до 3627310 и 3220516 пуд. соответственно из-за отсутствия казенных заказов, в 1903 г. вовсе прекратилось. Вместе с падением объемов выпуска продукции сокращается и количество рабочих с 7132 человек в 1899 г. до 4542 человек в 1903 г.

Несмотря на то, что на улучшение производительности Александровского Южно-Российского завода и строительство на нем новых сооружений были ассигнованы огромные деньги – 14536000 руб. (на период с 1891 г. по 1901 г.), – это никак не отразилось на дешевизне продукции – чугун, являвшийся основным наименованием в номенклатуре производства предприятия, стоил в 1891 г. ровно столько же, сколько и в 1901 г. – т.е., 51 коп. за пуд [15, д. 496, л. 196]. Негативные результаты были связаны не с тем, что ассигнованные деньги не дали результата – как раз наоборот, производительность доменного цеха увеличилась на 50%, а с тем, что завод использовал собственный кокс, вместо покупного, цена которого стремительно росла – с 1898 по 1901 гг. она выросла на 4 руб. Александровский Южно-Российский завод обеспечивался сырьем, добываемым Обществом Брянских каменноугольных копей (с 1902 г. по 1904 г. оно было обязано поставлять 12000000 пуд.), по цене 15 коп. за пуд кокса, в то время, как Екатеринбургское каменноугольное акционерное общество обеспечивало завод сырьем ценой 12,75 коп. за пуд. К тому же, екатериновский кокс был на 33% лучше в отношении содержания золы в коксе. Таким же было соотношение и у цены на фрахт – 4,95 коп. у екатериновского кокса и 5,88 коп. – у брянского. В силу данных обстоятельств предпочтение собственного кокса перед покупным представлялось непонятным. Некоторые обвиняли в этом Н. С. Авдакова, который занимал важные посты в обоих акционерных обществах одновременно [Там же, л. 199-200].

Приобретение и устройство рудников стоило Обществу Брянского завода 1,15 млн руб., самой выгодной сделкой была покупка крестьянских земель с рудными месторождениями в Кривом Роге. Зимой 1901 г. Общество Брянского завода чуть не продало Обществу Криворожских железных руд свои рудники в Кривом Роге, однако в последний момент нотариус отказался подписывать договор. По всему видимому, это было как-то связано с противостоянием интересов французских и русских акционеров фирмы. Так или иначе, на момент 1902 г. Александровский Южно-Российский завод был обеспечен рудой на 25 лет вперед. Вмешательство французских акционеров привело к тому, что уже в 1903 г. завод перешел на покупной, более дешевый кокс, что также удешевило цену на чугун. Цена на бессемеровскую сталь с 1895 г. по 1901 г. поднялась на 5 коп. (с 66 до 71), мартеновскую – снизилась с 92 коп. в 1896 г. до 82 коп. в 1901 г. Финансовый ущерб делам Общества также наносило и то, что слишком много денег правление тратило на строительство новых цехов и мастерских на Александровском Южно-Российском заводе, пользуясь значительными доходами предыдущих лет. Лишь «наложение руки» со стороны французских акционеров помогло приостановить процесс безудержного строительства [Там же, л. 203-204].

Как и в случае с Брянским заводом в Бежице, рабочее движение на Александровском Южно-Российском заводе заметно отягчало условия для развития производства. Выступление рабочих завода 29 мая (11 июня) 1898 г. удалось остановить только с помощью солдат Симферопольского полка: производство было парализовано почти на неделю, 19 рабочих сослали на каторжные работы [4, с. 7]. Особенно мощным выступлением была политическая демонстрация в знак солидарности с бакинскими рабочими 7 (20) августа 1903 г. Полиция и солдаты стреляли в рабочих. Было убито 8 и тяжело ранено 15 человек. По Александровскому Южно-Российскому заводу было арестовано и предано суду свыше 200 человек. Лето и осень 1905 г. также ознаменовались стачками и демонстрациями, однако ни одна из них не оказалась для заводоуправления серьезной помехой. Следующая волна выступлений пришла на весну 1907 г.: 26 марта (9 апреля) на заводе был смертельно ранен выстрелом из револьвера начальник прокатных мастерских горный инженер Мыслов и оборонявший

его строитель [14, д. 336, л. 21]. Вследствие данных событий завод ненадолго приостановил производство. Расчет с рабочими, уволенными из-за трагического происшествия, произошел в апреле. В дальнейшем рабочее движение пошло на убыль, и ситуация не обострялась вплоть до начала Первой мировой войны.

С 1904 г. в рыночной конъюнктуре начали просматриваться определенные позитивные тенденции, о чем, в частности, свидетельствует принятие на себя Акционерным обществом Брянского завода в 1906 г. контракта на строительство моста для второй Екатерининской железной дороги через р. Днепр [5, с. 6-24]. Непосредственным производством моста и необходимых для него изделий занимался Александровский Южно-Российский завод. К октябрю 1907 г. контракт был выполнен и мост построен. Сами обстоятельства заключения договора были значительно осложнены, так как между инженерами Министерства и Общества возникли дискуссии по поводу технической стороны дела. Все они, однако, успешно были улажены. Но отдельных удачных контрактов было недостаточно. Производство чугуна уменьшилось с 10955239 пуд. в 1904 г. до 9826843 пуд. в 1905 г., продажа понизилась с 1900100 пуд. до 1419326 пуд. Сумма исполненных артиллерийских заказов понизилась с 799611 руб. до 693679 руб. Общий валовой доход фирмы с 1904 г. по 1905 г. повысился с 22666126 руб. 12 коп. до 23141765 руб. 49 коп. Чистая прибыль Акционерного общества снизилась на 696235 руб., в процентном соотношении доходность предприятий упала с 12,12% до 8,76% [2, с. 62-64]. Это уменьшение всецело падало на Александровский Южно-Российский завод, прибыль по которому уменьшилась с 1186000 руб. в 1904 г. до 467000 руб. в 1905 г. 1907 г. также характеризовался низкими производственными показателями: выплавка чугуна по отношению к 1904 г. составила 40%, бессемеровской стали – 59,3%, готовой продукции – 61,1% [3, с. 9].

Экономический кризис 1900-1903 гг. тяжело сказался на металлургических заводах Юга России, в том и числе и на Александровском Южно-Российском заводе. Предприятие было очень близко к банкротству, но заводская администрация вовремя предприняла все необходимые меры для его полной реорганизации по самым современным образцам.

Переустройством было начато с доменного цеха – построена дополнительная доменная печь производительностью в 25 тыс. пуд. чугуна в год, были устроены новые, двойные колошниковые затворы на дверях печей, что позволило удерживать терявшийся до этого в печах газ (экономия до 50-60 тыс. руб. в год, большая безопасность для рабочих). Установка специальных центробежных вентиляторов позволила улучшить процедуру очистки газа от содержащейся в нем пыли, доведя его уровень до 0,3-0,5 г в 1 куб. м. Также новая доменная печь получила американский механизм для подъема шихты с автоматической загрузкой домны. Паровые воздуходувки доменных печей были заменены современными газовыми. Общая стоимость установки двух газовых воздуходувок – около 500 тыс. руб. Несмотря на огромную сумму расходов, это было выгодное усовершенствование, так как новые воздуходувки были гораздо производительнее старых и давали экономии до 100-120 тыс. руб. в год [14, д. 358, л. 97]. Также на заводе появилась центральная силовая станция, работавшая на паровых турбинах типа Кэртиса. Всего было установлено 4 турбогенератора – 2 мощностью в 1500 кВт, 2 – 3000 кВт. Паровые машины-двигатели у прокатных станов были заменены электромоторами – общая их мощность повысилась с 5500 л.с. до 6000 л.с., но, кроме этого, измерительные приборы при электромоторах добавили возможность более точной калибровки валиков для прокатки железа и стали. Стоит также отметить дорогостоящую модернизацию мартеновского цеха. Эти меры позволили значительно увеличить энерговооруженность Александровского Южно-Российского завода [7, с. 28-29].

С 1909 г. уровень производства на предприятии резко идет вперед и достигает максимума в 1913 г. В 1909 г. уровень выплавки чугуна превысил 16 млн пуд., шлакового кирпича – около 5 млн шт. [8, с. 7]. С 1900 г. по 1908 г. число рабочих на Александровском Южно-Российском заводе сократилось с 7141 до 5663 людей, но затем, с 1909 г. по 1912 г. выросло с 5663 до 8064 человек [10, с. 5]. С 1900 г. по 1909 г. средний годовой заработок одного рабочего увеличился с 376 руб. до 489 руб., т.е. на 5600 рабочих приходилось 2,8 млн руб. общего жалования. В последние годы перед Первой мировой войной эта сумма многократно увеличилась: с 3291171 руб. 45 коп. в 1910 г. до 4612296 руб. в 1914 г. [9, с. 7-8; 10, с. 7-8; 11, с. 10; 12, с. 10]. Больше всего людей трудилось в доменном цехе (1262), железопрокатном (957) и мостовом (887). Постепенно увеличивалась общая сумма реализованной на рынке заводом продукции: 1909 г. – 11788828 руб., 1910 г. – 15492898 руб., 1911 г. – 18668610 руб., 1912 – 23435611 руб. [13, д. 322, л. 20]. Годовая производительность доменных печей в 1911-1912 гг. равнялась 20777369 пуд. железа, бессемеровского цеха – 700 тыс. пуд. различных болванок, мартеновского цеха – более 10 млн пуд. мартеновских болванок, железопрокатный цех давал до 11 млн пуд. промышленной продукции в год: железнодорожных рельсов, балок, обжатых болванок.

Таблица 1.

**Объемы производства основных видов промышленной продукции
на Александровском Южно-Российском заводе в г. Екатеринославе в 1910-1914 гг. (в пуд.)**
[8, с. 2-4; 9, с. 2-4; 10, с. 2-4; 11, с. 6-8; 12, с. 6-8]

Наименование вида продукции	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Чугун	15672211	20777369	23010524	25037393	22334900
Сталь бессемеровская	3651764	5647338	6837403	7633642	7459865
Сталь мартеновская	8358045	9760596	10732571	12285635	11179678
Рельсы	2374530	3354284	3733269	3540187	3916223
Железо	4175093	5139167	5918175	6419566	6041900

В 1908 г. прокатный цех был оборудован электрическими подъемными кранами, которые на тот момент еще не использовались на российских заводах. В 1911 г. и 1912 г. состоялось переустройство второй и первой доменных печей. Кроме этого, 1911 г. был отмечен постройкой новой труболитейной мастерской производительностью 1,2 млн пуд. в год. Всего с 1902 г. по 1911 г. на расширение и переустройство завода было потрачено 6642063 руб. 13 коп. [Там же, л. 55-58]. Больше всего в 1908 г. – 1408304 руб. Также с 1902 г. по 1911 г. заводом было приобретено 609 моделей различных станков и машин. Еще более масштабные размеры процесс модернизации производства приобрел в последние довоенные годы: на предприятии были переоборудованы железопрокатный и литейный цехи, построены труболитейная и трубоотделочная мастерские, электрический цех и центральная электрическая станция, брикетная фабрика, приступила к работе доменная печь № 6, четвертая печь подверглась значительному переустройству, продолжалось расширенное строительство мостового цеха. За три года правление вложило в усовершенствование Александровского Южно-Российского завода 7106884 руб. [12, с. 16-18]. К началу Первой мировой войны Александровский Южно-Российский завод в Екатеринославе подошел как одно из самых дорогостоящих промышленных предприятий в России.

Таблица 2.

**Удельный вес Александровского Южно-Российского завода
в металлургической промышленности Российской империи в 1913 г. [3, с. 16-17]**

Название продукции	Выпущено в России (в пуд.)	Выпущено на Юге России	Выпущено на Александровском заводе	Ко всему выпуску в России (в %)	К выпуску на Юге России
Чугун	283000000	189700000	25000000	8,9	13,1
Сталь	246600000	141000000	19900000	8,0	14,1
Прокат	205900000	102000000	14000000	6,8	13,7

Еще с момента своего основания в 1887 г. Александровский Южно-Российский завод задумывался как предприятие исключительно одностороннего типа производства, куда должны были быть перенесены все операции металлургического характера с другого завода акционерного общества – Брянского в Бежице. Находившийся вблизи обширных источников сырья и топлива и более чем сполна ими обеспеченный Александровский Южно-Российский завод, на техническое переоборудование и производственное расширение которого тратились десятки миллионов рублей, отличался высоким уровнем производства и доходностью и занимал одну из ключевых позиций не только в черной металлургии Южного промышленного района, но и во всей промышленности Российской империи.

Список источников

1. Бакулев Г. Д. Черная металлургия Юга России. М.: Металлургиздат, 1953. 248 с.
2. Брянский машиностроительный завод: сборник документов и материалов из истории завода. Брянск: Приок. кн. изд-во (Брянское отделение), 1969. 407 с.
3. Варицкий Н. П. Завод имени Петровского (бывший Александровский Южно-Российский) и его место в развитии металлургии юга (1887-1917 гг.): автореф. дисс. ... к.э.н. Л., 1950. 18 с.
4. Доклад правления чрезвычайному общему собранию акционеров Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода 12 декабря 1898 года. СПб., 1898. 8 с.
5. Журналы Комиссии от 27, 28 и 30-го марта 1906 года по выяснению состояния работ по постройке Днепровского моста Второй Екатерининской железной дороги на месте работ и на заводе и по выработке мер для ускорения окончания постройки этого моста / Министерство путей сообщения; Комиссия, командированная на место работ по постройке Днепровского моста и на Александровский завод в Екатеринославе. СПб., 1906. 45 с.
6. Краткий исторический очерк принадлежащих Обществу заводов, железного рудника и угольных копей / Акционерное общество Брянского рельсопрокатного, железоделательного, сталелитейного и механического завода. СПб., 1896. 99 с.
7. Краткое описание завода / Акционерное общество Брянского рельсопрокатного, железоделательного, сталелитейного и механического завода; Александровский Южно-Российский завод в Екатеринославе. Екатеринослав, 1910. 51 с.
8. Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1910 год. СПб., 1911. 24 с.
9. Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1911 год. СПб., 1912. 24 с.
10. Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1912 год. СПб., 1913. 24 с.
11. Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1913 год. Пг., 1914. 28 с.
12. Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1914 год. Пг., 1915. 28 с.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 19.
14. РГИА. Ф. 266. Оп. 1.
15. РГИА. Ф. 588. Оп. 2.
16. Сорокин А. К. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 352 с.

INDUSTRIAL AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ALEXANDROVSKY SOUTH-RUSSIAN FACTORY AND ITS PLACE IN THE RUSSIAN INDUSTRY BEFORE THE FIRST WORLD WAR (1887-1914)

Abdullaev Yasyn Sakhil ogly
Saint Petersburg University
ragiev@list.ru

The article examines the activity of Alexandrovsky South-Russian Factory of the joint-stock company "Bryansk Factory" in Ekaterinoslav in 1887-1914. The author describes in detail the enterprise foundation and formation, growth of its overall production and technological modernization, produced products, influence of the workers' movement on productivity, etc. Being an integral component of the private sector of the Russian economy, Alexandrovsky South-Russian Factory experienced both periods of impetuous industrial growth and periods of instantaneous fall in general context of Russia's development at the end of the XIX – the beginning of the XX century. Relying on archival materials and published sources the paper analyzes the enterprise's industrial achievements and concludes that it can be considered the biggest in the Russian Empire's metallurgy.

Key words and phrases: Alexandrovsky South-Russian Factory; "Bryansk Factory" joint-stock company; Ekaterinoslav; metallurgy; industry; The Russian Empire.

УДК 9; 930.85

Исторические науки и археология

Всестороннее изучение иконописного языка помогает глубже раскрыть историческую эпоху, духовную, культурную основу государственного строительства. Автор статьи рассматривает функции иконы, которые являются своеобразным ключом, позволяющим понять иконописный язык. На примере Ярославской иконы XVII в. «Сергий Радонежский с житием» анализируются взаимосвязи становления и укрепления позиций новой династии Романовых в XVII в. и задачи иконописи.

Ключевые слова и фразы: функции иконы; задачи иконописи; Сергей Радонежский; Романовы; укрепление власти; ярославская икона.

Авдюшева Елена Александровна, к.и.н., доцент
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
EAAvdysheva@mephi.ru

ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ И ИКОНОПИСНОЕ ИСКУССТВО

Русская православная икона – это особый вид духовно-изобразительного искусства, в котором духовное содержание передается исключительно художественными средствами – цветом, композицией, линией, формой. Этот особый язык формировался в течение нескольких столетий. Изучение иконописного языка через его функции поможет выявить культурные, идеологические, политические перипетии, которые потрясли страну после Смутного времени, понять задачи, которые предстояло решать новой династии Романовых в XVII в., раскрыть истоки и силы, способствовавшие возрождению русского национального самосознания в трудный для страны период.

Автор данной статьи обращается к функциям русской православной иконы с целью проанализировать взаимосвязь становления и укрепления позиций новой династии Романовых, вступивших на престол в XVII в., с задачами культуры, в частности, иконописи, на примере Ярославской иконы XVII в. «Сергий Радонежский с житием» [15]. Проблема исследования иконописного языка через призму ее функций, отражающих соответствующую эпоху исторического развития страны, в современной литературе освещается недостаточно. Эти вопросы чаще изучаются авторами с позиций самих функций, вне контекста конкретных произведений.

Автор не ставит задачу рассмотреть и обобщить все функции православной иконы. Дело в том, что в разные исторические эпохи, в разных областях жизни, в разные периоды развития искусства соотношение и характер взаимодействия различных функций иконы менялись. Одни функции уходили в тень, другие – активизировались, третьи – как бы предавались забвению. В данной работе для достижения указанной цели автор рассматривает такие функции ярославской иконы, как историческая, чудотворная и документальная. Исследование этих функций позволило выявить, понять и проследить взаимосвязь становления и укрепления власти первых Романовых в XVII в. и задач культуры, в частности, иконописного искусства.

Интересы государства после Смуты требовали восстановления сильной государственной власти. Представители новой династии Романовых понимали, что подъем культуры, возрождение русского национального самосознания, защита национальных традиций являются важнейшими шагами по пути укрепления власти. Для утверждения в общественном сознании этих преобразований власти обращаются к иконописному искусству. Церковный собор 1667 г. строго регламентировал темы и образы иконописи. С этой целью была разработана концепция, которая обосновывала традиционность, причастность власти к византийскому наследию и носила сакральный характер. При царе Алексее Михайловиче была разработана единая программа восстановления росписи храмов. Программа демонстрировала перед всем восточнохристианским миром, центром которого в то время была Москва, миссию Москвы как охранительницы православия. Она утверждала идею «богозаступничества» Российского государства и его правителей. В ней прославляли защитников Руси, напоминали о славных именах государственных деятелей прошлого, подчеркивали авторитет Русской Церкви, многочисленность канонизированных на Руси святых [2, с. 26].